

— Янь Чэнь?! Что ты сказал?! С кем ты так разговариваешь? Ты так разговариваешь с отцом?! Кх-кх-кх-кх—!!

— Старейшина Ляо! Пожалуйста, берегите себя!

— Быстрее, вызовите врача, вызовите врача!

Из телефона доносились крики Старейшины Ляо и суета его сопровождающих.

В отличие от паники и гнева на другом конце провода, Янь Чэнь оставался спокоен:

— Разве я не прав, отец? Вы сами сказали, что за фильм «Динфэн Фильм» я отвечаю полностью. Вы, отец, боитесь, что ваши сыновья и внуки снова проиграют, и поэтому не доверяете мне? Вот и заставили «Гуанмин Фильм» уйти из новогоднего проката. Хорошо, вы сказали, чтобы «Гуанмин Фильм» ушел, и я сделал все, что мог. Но вы, отец, все равно не доверяете мне и продолжаете вмешиваться. Инцидент с фейковыми новостями... это ведь ваша работа, верно?

Ян Гуан приподнял бровь, обнаружив нечто интересное.

Маленький Ян Цзянь, заметив реакцию Ян Гуана, тут же потянул его за рукав:

— Сынок, сынок, что случилось? Услышал что-то интересное? Расскажи.

Ян Гуан ответил:

— Оказывается, инцидент с фейковыми новостями — это дело рук Старейшины Ляо, а не Янь Чэня.

— Что? — удивился Ян Цзянь. — Старейшина Ляо? Какой бесчестный старик!

Все думали, что это сделал Янь Чэнь, ведь тогда он не отрицал, а просто сказал, что неважно, кто это сделал.

Теперь, оглядываясь назад, становится ясно, что Янь Чэнь не отрицал, чтобы не раздувать скандал внутри «Динфэн Фильм». Он взял вину на себя, чтобы защитить репутацию компании.

Янь Чэнь продолжил:

— Увольнение менеджера Ляо было справедливым. Хотя вы, отец, инициировали фейковые новости, но именно менеджер Ляо был исполнителем. Он связался с теми родителями. Я уволил его, и это было правильным решением.

Старейшина Ляо, услышав это, чуть не взбесился:

— Янь Чэнь!!! Что ты задумал?! Ты что, решил, что можешь мне перечить?! Я делал это ради «Динфэн»! Если бы вы все не были такими никчемными, мне бы не пришлось идти на такие меры! Я уже старик, хочу спокойно дожить свои дни! А вы все только добавляете мне хлопот!

— Приезжай сюда сейчас же! Немедленно! Я хочу поговорить с тобой лично!

Янь Чэнь оставался спокоен:

— Сейчас у меня нет времени, я в больнице. Если у вас есть дела, отец, обсудим позже.

Пока Янь Чэнь разговаривал по телефону, свет в операционной погас, и вышел врач.

Ян Гуан и Ян Цзянь поспешили к нему.

Врач сказал:

— У молодого человека гемофобия? Ничего серьезного, потерял немного крови, наложили несколько швов. Госпитализация не требуется. Вот инструкции по уходу, не мочите рану, потом придете снять швы.

С этими словами из операционной вышел У И. Он выглядел немного потрепанным, держась за руку, которая была уже перевязана и зашита. Единственное неудобство заключалось в том, что рана была на правой руке, и теперь ему приходилось быть осторожным.

У И вышел, и, хотя он был в порядке, боль все же давала о себе знать. Он огляделся, увидел только Ян Гуана и Ян Цзяня, и в его глазах мелькнула грусть.

Маленький Ян Цзянь улыбнулся:

— Братик, что это за выражение лица?

— Нет, ничего, — поспешно ответил У И, отводя взгляд.

Маленький Ян Цзянь сказал:

— Не буду тебя дразнить. Дядя сейчас разговаривает по телефону в лестничной клетке, он все это время ждал здесь.

Услышав это, У И оживился, его глаза загорелись, как у маленького корги.

Ян Гуан рассказал У И о том, что услышал: инцидент с фейковыми новостями был делом рук Старейшины Ляо, а не Янь Чэня.

У И, услышав это, с облегчением вздохнул, и боль в руке словно утихла:

— Слава богу, я знал, что приемный отец... что Янь Чэнь не мог сделать такого. Это просто замечательно.

Как раз в этот момент Янь Чэнь закончил разговор и вернулся. Увидев У И, он тут же подъехал к нему:

— Как рана? Нужно ли лечь в больницу? Seriously ли это?

У И моргнул. Впервые он видел, как Янь Чэнь проявляет беспокойство. Обычно он был всегда спокоен, все держал под контролем, никогда не суеился и не волновался.

У И заикаясь ответил:

— Ничего серьезного, врач сказал, что рана неглубокая.

Янь Чэнь с облегчением вздохнул и кивнул:

— Хорошо, что все в порядке. Тогда я пойду.

Он повернул коляску, собираясь уехать, но У И вдруг сказал:

— Господин Янь!

Янь Чэнь, услышав обращение, остановился:

— Что-то еще?

У И подошел ближе:

— Господин Янь, почему вы тогда не сказали, что это не вы сделали фейковые новости?

Янь Чэнь удивленно посмотрел на них, не понимая, как они узнали, но быстро взял себя в руки:

— Я уже говорил, что неважно, кто это сделал. Это проблема «Динфэн Фильм», а я — часть компании. Какая разница, кто это сделал?

— Действительно, разницы нет, — сказал Ян Гуан, прислонившись к стене больницы. — Потому что людей, знающих о «Динфэн Фильм», намного больше, чем тех, кто знает о Янь Чэне. Людям все равно, кто такой Янь Чэнь, они знают только, что «Динфэн Фильм» выпустил фейковые новости.

Янь Чэнь усмехнулся:

— Господин Ян, вы хорошо разбираетесь.

Ян Гуан подошел ближе, встав перед Янь Чэнем:

— Но... после этого случая мое мнение о вас немного изменилось.

— О? — с интересом спросил Янь Чэнь. — Что именно изменилось?

Ян Гуан откровенно ответил:

— Раньше в трансляции я сказал, что вы — единственный в «Динфэн Фильм», кто достоин быть нашим соперником. Но это была ложь.

Янь Чэнь усмехнулся:

— Господин Ян, вы довольно прямолинейны.

Ян Гуан продолжил:

— Но теперь я начинаю думать, что вы действительно достойны быть моим соперником.

Янь Чэнь приподнял бровь:

— Должен ли я благодарить вас, господин Ян?

Ян Гуан рассмеялся:

— Если бы это было в древности, вам пришлось бы встать на колени и поклониться мне в знак благодарности.

Ян Гуан не шутил. Ведь в древности он был императором, и стать его соперником было

огромной честью.

Ян Гуан добавил:

— Если вдруг в «Динфэн Фильм» вам станет не по себе, можете присоединиться к нам, в «Гуанмин Фильм».

— Такого дня не будет, — уверенно ответил Янь Чэнь, считая, что Ян Гуан шутит.

Ян Гуан сказал:

— Не говорите так уверенно, а то потом будет неловко.

Он похлопал Янь Чэня по плечу и добавил:

— Не переживайте, если такое случится, мы в «Гуанмин Фильм» с радостью вас примем. Не будем смотреть на ваш возраст, не стесняйтесь.

Янь Чэнь: «...»

Маленький Ян Цзянь с гордостью выпрямился. Сынок пошел в него, всегда умел сказать что-то колкое, оставляя соперника без слов, как сейчас.

Янь Чэнь, очевидно, не знал, что ответить, и после паузы сказал:

— Раз все в порядке, я пойду.

Он повернул коляску и направился к лифту. У И сделал пару шагов вперед, глядя на спину Янь Чэня, словно хотел что-то сказать, но, открыв рот, не смог начать.

А Янь Чэнь, когда лифт «динь» — подъехал, не оборачиваясь, тихо произнес:

— С днем рождения.

У И почти не расслышал, словно это было ему показалось.

Они больше не были отцом и сыном, и У И думал, что, учитывая бесчувственность Янь Чэня, он вряд ли бы сказал ему это. Но ему показалось, что он услышал, хотя звук лифта совпал с этим моментом, и У И не был уверен.

У И не расслышал, но Ян Гуан услышал. Его слух был острым, и он с улыбкой разоблачил Янь Чэня:

— У И, господин Янь поздравил тебя с днем рождения. Как это так, не поблагодарил его?

Затем добавил:

— Господин Янь, извините, наш новый сотрудник в «Гуанмин Фильм» немного стеснительный, не обращайтесь к нему.

Янь Чэнь, разоблаченный, уже чувствовал себя неловко, а эти слова Ян Гуана звучали особенно язвительно. Даже такой опытный человек, как Янь Чэнь, не смог найти достойного ответа.

<http://bllate.org/book/16206/1457017>